

Цинь Чжоу держал в руке бокал, глядя на Чэн Му с невозмутимым видом, и уголки его губ слегка приподнялись:

— Я хочу познакомиться с тобой.

Чэн Му едва заметно нахмурился, в его взгляде промелькнула настороженность. Личность Цинь Чжоу была явно не из простых: судя по тому, как он только что играючи поймал бокал, его реакция и физическая подготовка намного превосходили возможности обычного человека. И теперь этот человек сам проявил инициативу, желая сблизиться с ним.

Чэн Му произнес вполголоса:

— Господин Цинь, я всего лишь телохранитель молодого господина Шэня, нам не о чем знакомиться.

Цинь Чжоу тихо рассмеялся, не отводя прямого взгляда:

— А мне вот захотелось.

Чэн Му опустил глаза и промолчал. Он не привык, чтобы кто-то проявлял к нему интерес, и уж тем более не привык заводить друзей. Весь его мир состоял из подчинения, заданий и долга, а слово друг было для него практически пустым звуком.

Однако Цинь Чжоу, похоже, не собирался отступать и добавил непринужденным тоном:

— Может, выберем время и пообедаем вместе?

Чэн Му поднял на него взгляд, голос его остался холодным:

— Господин Цинь, я не занимаюсь светскими делами.

— Тогда считай это заданием, — усмехнулся Цинь Чжоу. — Составь мне компанию за обедом, как будто выполняешь приказ. Как тебе такое?

Чэн Му нахмурился, собираясь отказаться, но в следующую секунду в груди внезапно кольнуло — рана на спине разошлась. Острая боль нахлынула мгновенно, словно лезвие ножа, беспощадно разрезая еще не зажившую плоть. Горячая влага быстро пропитала рубашку. Он чувствовал, как черный пиджак уже намок от крови, а белая сорочка под ним наверняка покрылась алыми пятнами.

Лицо Чэн Му слегка побледнело, пальцы сжались, но он продолжал сохранять внешнее спокойствие, не выдав себя ничем. Он не мог позволить заметить свою слабость, особенно здесь. Заставив себя выпрямиться и медленно вдохнув, он тихо сказал:

— Прошу прощения, господин Цинь, но у меня есть указания от молодого господина, я не могу просто так уйти.

Цинь Чжоу многозначительно посмотрел на него, словно почувствовав неладное, но не стал разоблачать, лишь легко улыбнулся:

— Тогда в другой раз.

Чэн Му коротко кивнул, нашел предлог и быстрым шагом направился в сторону туалета. Зайдя в кабинку и заперев дверь, он прислонился к стене и медленно выдохнул. Рана на спине открылась еще сильнее; он чувствовал, как кровь медленно стекает вдоль позвоночника, пропитывая кожу, и эта жгучая боль была почти невыносимой.

Он расстегнул пуговицы пиджака, снял его и повесил на дверь кабинки, а затем осторожно стянул белую рубашку. И правда — вся спина была залита кровью, пугающие пятна разного размера выглядели устрашающе. Хмурясь от боли, Чэн Му вытащил пачку бумажных салфеток и прижал их к кровоточащей ране. Сухая бумага мгновенно пропитывалась насквозь. Он менял салфетку за салфеткой, пытаясь остановить кровь. Его лицо покрылось испариной от боли, но он не обращал на это внимания, стиснув зубы и продолжая действовать быстро. Он знал, что времени у него мало: Шэнь И снаружи, и он не может исчезнуть надолго.

Когда кровь наконец перестала сочиться, Чэн Му выбросил пропитанные кровью салфетки и, натянув рубашку, быстро застегнулся. Накинув пиджак, он поправил воротник и, убедившись, что все выглядит безупречно, вышел из кабинки. В зеркале над умывальником отразилось его бледное лицо с чуть побелевшими губами, но взгляд оставался спокойным, будто ничего не произошло. Он умылся, посмотрел на свое отражение, глубоко вдохнул и вышел из уборной.

В банкетном зале по-прежнему сияли огни, повсюду слышались оживленные разговоры. Чэн Му вернулся на свое место за спиной Шэнь И — выпрямленный, невозмутимый, словно и не покидал его ни на минуту. А Шэнь И даже не заметил его отсутствия — он уже давно привык, что Чэн Му обязан стоять за его спиной.

После окончания банкета Цинь Чжоу специально нашел Чэн Му и непринужденно поинтересовался:

— Я ведь спрашивал про обед, ты уже подумал?

Чэн Му слегка нахмурился, ответив холодным тоном:

— Господин Цинь, почему вы хотите познакомиться именно со мной?

Цинь Чжоу улыбнулся, отвечая прямо:

— Только потому, что ты человек из окружения Шэнь И.

Взгляд Чэн Му дрогнул, он спросил низким голосом:

— Чего вы хотите от меня добиться?

Улыбка Цинь Чжоу стала шире, тон — легче:

— Чэн Му, не слишком ли много ты думаешь? — он склонил голову, его голос прозвучал тихо и многозначительно. — Ты мне просто интересен, вот и всё.

Чэн Му помолчал несколько секунд, после чего тихо произнес:

— Прошу прощения, я не могу принимать приглашения от посторонних.

Цинь Чжоу ничуть не удивился и слегка усмехнулся:

— Ничего страшного. Я могу добиться согласия самого Шэнь И.

Сердце Чэн Му дрогнуло. Цинь Чжоу уже предвидел, что Шэнь И не будет заботиться о том, что он делает. В конце концов, нынешний Шэнь И даже не удостаивал его лишним взглядом.

Через несколько дней Чэн Му действительно получил приказ от Шэнь И.

— Цинь Чжоу приглашает тебя на обед, — Шэнь И небрежно сидел на диване с бокалом красного вина, его тон был равнодушным. — Иди.

Чэн Му опустил глаза и тихо спросил:

— Молодой господин... это задание?

Шэнь И насмешливо хмыкнул и лениво скользнул по нему взглядом:

— Задание? — он слегка покачал бокал, его глаза были холодны как лед. — Чэн Му, ты правда думаешь, что у тебя еще есть право выполнять задания?

В комнате воцарилась тишина. Горло Чэн Му сжалось, а рука, опущенная вдоль тела, медленно сжалась в кулак. Шэнь И холодно смотрел на него:

— Все, что ты можешь — это слушаться.

Чэн Му опустил глаза и наконец прошептал:

— Слушаюсь.

Когда в ресторане Цинь Чжоу увидел Чэн Му, он тихо рассмеялся:

— Похоже, Шэнь И действительно наплевать, что ты делаешь.

Чэн Му промолчал, не ответив. Он сидел напротив Цинь Чжоу, его взгляд был спокойным, поза — прямой и достойной, без тени подбострастия или вызова. Цинь Чжоу смотрел на него с

нескрываемым интересом и медленно произнес:

— Чэн Му, я просто хочу пообедать с тобой, тебе не нужно постоянно быть настороже.

Пальцы Чэн Му слегка напряглись, но в конце концов он медленно разжал их. Он не понимал, почему вызвал такой интерес у Цинь Чжоу, но знал одно: отказаться от этого обеда он больше не мог.

<http://bllate.org/book/20551/2052979>